

**O PRIROSTIE INORODCHESKAGO
NASELENIIA SIBIRI: STATISTICHESKIE
MATERIALY DLIA OSVIESHCENIIA
VOPROSA O VYMIRANII
PERVOBYTNYKH PLEMEN**

Published @ 2017 Trieste Publishing Pty Ltd

ISBN 9780649116676

O priroste inorodcheskago naseleniia Sibiri: statisticheskie materialy dlia osvieshcheniia voprosa o vymiranii pervobytnykh plemen by S. Patkanov

Except for use in any review, the reproduction or utilisation of this work in whole or in part in any form by any electronic, mechanical or other means, now known or hereafter invented, including xerography, photocopying and recording, or in any information storage or retrieval system, is forbidden without the permission of the publisher, Trieste Publishing Pty Ltd, PO Box 1576 Collingwood, Victoria 3066 Australia.

All rights reserved.

Edited by Trieste Publishing Pty Ltd.
Cover @ 2017

This book is sold subject to the condition that it shall not, by way of trade or otherwise, be lent, re-sold, hired out, or otherwise circulated without the publisher's prior consent in any form or binding or cover other than that in which it is published and without a similar condition including this condition being imposed on the subsequent purchaser.

www.triestepublishing.com

S. PATKANOV

**O PRIROSTIE INORODCHESKAGO
NASELENIIA SIBIRI: STATISTICHESKIE
MATERIALY DLIA OSVIESHCENIIA
VOPROSA O VYMIRANII
PERVOBYTNYKH PLEMEN**

С. Паткановъ.

О ПРИРОДУ ИНОРОДЧЕСКАГО НАСЕЛЕНІЯ

С И В И Р И.

Статистическіе матеріалы для освѣщенія вопроса о
вымираніи первобытныхъ племенъ.

(Представлено въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія 10 марта 1910 г.).

ИЗДАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Евн. Остр., Ф 1., № 12.

1911.

7206-4256

Напечатано по распоряжению Ижевской Академии Наук.

Мартъ, 1911 г.

Ижевский Секретарь, Академик *С. Оленев*.

HB 1438
S52 P371
1911
MAIN

Въ интересномъ докладѣ, читанномъ во время X сессіи Международнаго Статистическаго Института и посвященномъ причинамъ паденія древнихъ монархій, членъ Института П. Фальбекъ сдѣлалъ призывъ къ статистикамъ всѣхъ странъ освѣтить своими изслѣдованіями все еще во многихъ отношеніяхъ темный вопросъ о вымираніи первобытныхъ племенъ, вопросъ, который помимо своего высокаго демографическаго интереса могъ бы помочь пролить свѣтъ на многія темныя стороны въ настоящее время еще мало изученнаго явленія — упадка историческихъ народовъ¹⁾.

Отвѣчая на этотъ призывъ, авторъ настоящей работы въ нижеслѣдующемъ небольшомъ очеркѣ дѣлаетъ попытку представить сводъ данныхъ, касающихся измѣненія численности первобытныхъ обитателей Сибири за послѣдніи десятилѣтія и дающихъ возможность сдѣлать нѣкоторые выводы касательно жизнеспособности отдѣльныхъ группъ инородческаго населенія названной окраины.

Краткое извлеченіе изъ этой работы было обнародовано въ 1909 г. въ «Ежегодникѣ Россіи» 1908 г. (изд. Центр. Стат. Ком.) и годомъ раньше — въ венгерскомъ журналѣ «Revue Orientale» 1908 г. (вып. 1—2) подъ заглавіемъ: «Ueber die Zunahme der Urbewölkung Sibiriens». Считаемо необходимымъ обратить вниманіе на то обстоятельство, что въ этомъ послѣднемъ изданіи, составленномъ на основаніи предварительныхъ и не окончательно установленныхъ цифровыхъ данныхъ, встрѣчаются ошибки, которыя по большей части устранены въ вышеупомянутомъ русскомъ извлеченіи изъ настоящаго труда.

Авторъ.

1) «Bull. de l'Inst. Internat. de Statist.», XV, 2 liv., 373 ca.

1. Общія замѣчанія.

65 лѣтъ тому назадъ подъ тѣмъ же заглавіемъ вышло въ свѣтъ первое специальное изслѣдованіе о приростѣ инородческаго населенія Сибири¹⁾. Авторъ этого труда, извѣстный акад. Беръ, пришелъ къ угѣшительному выводу относительно жизнеспособности первобытныхъ народовъ Сибири, такъ какъ въ сопоставленіи прежнихъ статистическихъ данныхъ съ болѣе новыми выяснилось, что инородческое населеніе Иркутской губ., включавшей въ себя въ то время также Якутскую и большую часть южной Забайкальской области и охватывавшей, такимъ образомъ, половину Сибири, со времени первыхъ ревизій до VIII ревизіи (1835/9 гг.) значительно возросло, причемъ то же наблюдалось и въ другихъ административныхъ единицахъ страны. Изъ отдѣльныхъ народностей онъ болѣе подробно остановился на якутахъ и бурятахъ и цифровыми данными доказалъ, что они значительно увеличались въ числѣ противъ прежняго. Не имѣя въ своемъ распоряженіи болѣе детальныхъ свѣдѣній о численности за разные годы другихъ, болѣе мелкихъ, народностей Сибири, Беръ не могъ рѣшить, въ какомъ направленіи совершается у нихъ движеніе населенія, но все же онъ высказалъ предположеніе, что, если бродячіе инородцы и дѣйствительно вымираютъ кое-гдѣ, то это явленіе обнаруживается лишь мѣстами, причемъ образовавшаяся убыль населенія быстро пополняется положительнымъ приростомъ другихъ соседнихъ группъ инородцевъ, чѣмъ и обуславливается непрерывный ростъ кореннаго населенія не только цѣлыхъ губерній и областей, но и отдѣльныхъ ихъ частей. Эти нѣсколько неожиданные выводы казались бы ставили инородцевъ С.-Азіи въ особенно выгодное положеніе среди другихъ первобытныхъ расъ Старого и Нового Свѣта, какимы то злыми рокомъ обреченныхъ на вымирание при столкновеніи съ высшей культурой. Хотя и раньше изслѣдователи Сибири обращали вниманіе на угасаніе многихъ, главнымъ образомъ сѣверныхъ, племенъ и на полное исчезновеніе нѣкоторыхъ народностей и отдѣльныхъ вѣтвей нѣнѣ существующихъ инородцевъ, еще застигнутыхъ русскими завоевателями и первыми поселенцами страны (арины, котты,

1) «Zunahme d. eingeborenen Bevölkerung Sibiriens» — («Beitr. z. Kennt. d. Russ. Reich's», VII, 89—117).

пелазги, ходынцы, аяулы и друг.), по болѣе всего для выясненія интересующаго насъ вопроса сдѣлали Пашковъ¹⁾ и Ядринцевъ²⁾, которые статистическимъ путемъ доказали, что процессъ движенія инородческаго населенія Сибири совершается не повсемѣстно и не у всѣхъ обитающихъ въ ней народностей въ одинаковой степени благоприятно. Просматривая эти и другія тому подобныя работы, можно, повидимому, придти къ тому выводу, что сѣверныя бродячіе инородцы и отдѣльныя части другихъ коренныхъ обитателей края не только не увеличались въ числѣ противъ прежнихъ регистрацій, но уменьшились, другими словами, что они находятся въ стадіи медленнаго угасанія, по что главная масса живущихъ даже къ югу и востоку кочевниковъ и осѣдлыхъ земледѣльцевъ повидимому растетъ. Твердыхъ основаній для окончательнаго рѣшенія вопроса о приростѣ инородцевъ Сибири подобныя изслѣдованія, однако, все-таки не могли дать, отчасти вслѣдствіе своей отрывочности и отчасти вслѣдствіе неточности и мѣстами невѣрности приводимыхъ въ нихъ данныхъ. Въ особенности это касается трудовъ извѣстнаго изслѣдователя Сибири и публициста Ядринцева, въ которыхъ можно встрѣтить много цифровыхъ данныхъ, явно сомнительнаго характера и часто находящихся въ противорѣчій съ номѣнными на слѣдующихъ страницахъ того же труда. Въ числѣ другихъ промаховъ, наблюдаемыхъ въ подобныхъ работахъ, посвященныхъ разсматриваемому вопросу, слѣдуетъ отмѣтить частыя смѣшенія другъ съ другомъ разныхъ народностей, въ общезнѣтніи извѣстныхъ подъ сборными наименованіями «остяковъ, татаръ» и т. д. и игнорированіе факта измѣненія съ теченіемъ времени границъ и слѣдовательно площадей отдѣльныхъ волостей, округовъ и губерній (областей). Эти недосмотры, свидѣтельствующіе о недостаточной критической оцѣнкѣ приводимыхъ статистическихъ данныхъ, а иногда и о полномъ ея отсутствіи, естественно дѣлали выводы подобныхъ авторовъ мало убѣдительными.

За послѣднее время вопросомъ о приростѣ инородческаго населенія Сибири занимались акад. Шренкъ³⁾, Майновъ⁴⁾, Якобій⁵⁾, авторъ настоящаго труда⁶⁾ и нѣкоторые другіе.

1) «Истор. этюды», т. II. («Сиб. инор. въ XIX стол.»).

2) «Сибирскіе инородцы» 1891 г. и «Сибирь какъ колонія» (88—93).

3) «Объ инородцахъ Приамурскаго края», I, 1885.

4) «Нѣкот. данныя о тунгусахъ Якутской обл.» («Тр. В.-Сиб. Отд. И. Р. Геогр. О.», 1898 г., II, 18 сл.).

5) «Остяки сѣв. части Тоб. губ.» («Извѣст. Тоб. губ. муз., IX).

6) «Irtysch-Ostjaken u. ihre Volksproben», 1, 72—95; «Essai d'une stat. et d'une géogr. d. peuples paléasiatiques de la Sibérie», 1903; «Описан. геогр. и стат. тунг. плем. Сиб.», I, 2 вып. (1—5 гл.), т. II, passim.; «Мат. дан. науч. эконом. б. при. и инор. Зап. Сибири», т. I, 14—16, 29 сл., и X стр., 121 сл.; «По Демидову» («Зап. Зап.-Сиб. О. И. Р. Геогр. Общ.», XVI, табл. 2—3).

Если послѣ этихъ изслѣдованій въ справедливости наблюденія о вымираніи инородцевъ сѣвернаго типа врядь ли кто еще сомнѣвается, то вопросъ, имѣютъ ли правильный положительный пріоритетъ кочевые и осѣдлые инородцы, обитающіе въ болѣе культурной полосѣ Сибири, все еще возбуждаетъ споры, причемъ то и дѣло появляющіяся въ печати заявленія изслѣдователей и перѣдко знатоковъ страны о вымираніи вогуловъ, отдѣльныхъ группъ Зап. Сибирскихъ татаръ, абакапцевъ, бурятговъ и якутовъ (см. ниже) показываютъ, что вопросъ о жизнеспособности упомянутыхъ народовъ все еще не рѣшенъ окончательно.

Изслѣдованія въ этой области становились между тѣмъ съ каждымъ годомъ все болѣе затруднительными вслѣдствіе отсутствія послѣ X ревизіи болѣе или менѣе точнаго исчисленія населенія въ Россійской Имперіи, исчисленія, которое доставило бы заслуживающія довѣріе цифровыя данныя для сравненія ихъ съ данными прежнихъ лѣтъ. Дѣйствительно, какими бы недостатками ни обладали ревизскія сказки (главнымъ образомъ неполнотою), для податной (виѣгородской) части населенія, а тѣмъ болѣе для инородцевъ, которыхъ въ городахъ очень мало, онѣ все же представляютъ регистраціи болѣе или менѣе близкія къ истинѣ, въ особенности послѣднія ревизіи, во время которыхъ число женщинъ опредѣлялось почти столь же точно, какъ и число мужчинъ.

Чтобы въ дальѣйшемъ не возвращаться къ этому вопросу, скажемъ здѣсь въ нѣсколькихъ словахъ, чѣмъ были вызваны періодическіе учеты населенія Сибіри къ прежнее время и каковы были результаты этихъ операцій. Регистрація обитателей разсматриваемой страны, по крайней мѣрѣ ея западной части, получила свое начало еще въ срединѣ XVI стол., т. е. въ то время, когда Сибирь еще не принадлежала русскимъ. Извѣстно, что посоль Сибирскаго царя Этиягера, пріѣхавшій въ 1555 г. въ Москву, чтобы поздравить Іоанна IV съ покореніемъ Казанскаго царства, сообщилъ русскому царю, что его владѣнія имѣетъ 30.700 «черныхъ» людей, т. е. лицъ мужскаго пола, обязанныхъ ему платить подати¹⁾.

Вскорѣ послѣ этого событія, уже съ конца того же XVI ст., началось присоединеніе къ Россіи одной области Сибири за другой и русскіе, сдѣлавшись хозяевами страны, сами стали вести учетъ мѣстному инородческому населенію. Въ тѣ эпохи при учетахъ населенія преслѣдовались исключительно «вскальнныя дѣлы, въ виду чего дѣлки и сборники ясака ограничивались при этомъ переписываніемъ лишь здоровыхъ мужчинъ въ работоспособномъ

1) Буцинскій: «Населеніе Сибири». 1889 г.